

У каждого свой океан, и каждый по своему в нём тонет.

Автор неизвестен, случайная уместная цитата из Интернета.

Очнись, мы уже давно утонули.

Феликс Айзек Фишер, всё тот же неудачливый рыбак, случайное неуместное дополнение цитаты из Интернета.

***

Сказать, что малютки были возбуждены предстоящим весельем, значит ничего не сказать. Пусть это была их не первая попытка, заряжены мотивацией они были по самое не могу, полностью уверенные, что рано или поздно у них всё получится. Ребятки аж изнывали от ожидания, пытаясь дождаться своего звёздного часа. Причина была, безусловно, очень важной: старый как мир буллинг. Издевательство над себе подобными, унижение более слабых и ранимых, жалкие попытки самоутвердиться за чужой счёт... что может быть прекраснее?

Класс детей поделился на тех, кто не слышал про задумку маленькой стервы (меньшинство), тех, кто предпочитал делать вид, будто ничего не происходит, при этом, естественно, в тайне ожидая шоу (большинство), и тех, кто участвовал в этой маленькой, мелочной, но такой неприятной гадости. Пятерка хулиганов, среди которых три маленьких сучки и два маленьких уродца. Должен признать, сгруппировались они что надо: ведро с водой на дверь никто сразу не ставил, опасаясь, что упадёт оно на кого-то не того. Конечно же, имеются в виду взрослые. Тогда проблемы будут ждать всех. Вместо этого они подготовили группу быстрого реагирования из мальчиков, которые, забравшись на стулья, были готовы в любой момент поставить ведро с водой, и девочек, что стояли на шухере и ждали малышку Мэри. Собственно, уродцы и сучки.

— Тебе никогда не казалось, что школа — это зоопарк, Тимми?

Из-за моего вопроса толстый мальчишка едва не подпрыгнул, удивлённо начав озираться. Неуверенный в себе, зажатый, он явно беспокоился из-за своей внешности.

Я бы на его месте тоже беспокоился.

— Ф-ф-феликс, ты всё это время стоял сзади?

Парень с трудом, но узнал меня.

— Только подошёл, — дружелюбно улыбнулся маленькому жирдяю. — Так что, не казалось?

Да, атмосфера вокруг меня была не самая приятная. Меня не просто так избегали, в каком-то смысле — меня избегали с моей же посильной помощью. Скажем так, проявление моей искренней любви к малюткам. Если Джим и Молли были к этому уже адаптированы, да и сам я пытался быть с ними... скажем так — помягче, то на остальных мне было, в сущности, абсолютно насрать.

Как мне кажется, Мистер Стивенсон испытывает к нашему уютному миру нечто похожее. Разница лишь в том, что у него эмпатия к ближним и дальним своим отсутствует как класс, старый урод.

— Н-н-наверное... — неуверенно промямлил Тимми.

Я приподнял бровь, поморщившись. На краю сознания мелькало понимание, что у паренька при виде меня возникло нечто отдалённо похожее на зловещую долину.

Такой маленький, а уже трещины на скафандре неверия. Наверное, можно будет упомянуть существование этого паренька Совету.

Черти драли Мистера Стивенсона, каким хорошим парнем меня воспитали Джим и Молли.

— Как ты думаешь, мы чем-то отличаемся от них?

Мозг паренька пошёл на перезагрузку. Я видел, как ему некомфортно, чувствовал, что он определённо ощущает некую неправильность во мне, но не может её сформировать.

— Наверное...

Я хихикнул, да так «живо» и «искренне», что паренёк чуть не расплакался.

Ждать долго не пришлось. Эта попытка была заметно более удачной: сонную маленькую неудачницу таки смогли «подловить».

— Быстрее, быстрее, Мэри-бобриха идёт!

Мальчики, получив команду, тут же принялись, расплескивая на себя воду, кое-как фиксировать ведро на полуоткрытой двери, что у них, к их чести, получилось с первого раза. Понятное дело, как-то мешать или вмешиваться я не планировал, желая получить свою порцию развлечения. Дети тут же возбуждённо отбежали, рассевшись по своим местам, ожидая шоу. И оно не заставило себя ждать.

Ведро упало на голову Мэри, открывшей дверь класса, из-за чего она, мигом потеряв любой намёк на сонливость, громко завизжала и, расплакавшись, убежала, явно привлекая внимание остальных деток, что сулит ей ещё более специфическую репутацию. Класс разразился заливистым смехом, и особенно злорадным он был у троицы маленьких сучек.

На мои бедные мозги обрушилась целая лавина из различной информации, будь то эмоции детей или их весёлые перешептывания.

Как можно понять, насладиться невинным ребячеством малюток так и не удалось.

Мог ли я знать, что в будущем моя безразличность к такой мелочи выйдет мне боком?

Как-то незаметно пятый класс подошёл к концу.

***

На улице шёл дождь, был уже вечер. Погода, к счастью, была ещё не холодной, но чувствовалось, что наступила осень. Не устану повторять, меня сильно радовало, что моя семейка без лишних вопросов отпускала меня на прогулки, несмотря на мой возраст. Правда, во многом это была заслуга отца, который не видел ничего плохого в том, что я был настолько самостоятельным. Наш городок был, по мнению копа, вполне себе спокойным, знали здесь люди друг друга неплохо, главное, чтобы до ночи не гулял.

Редкие причитания маман я предпочитал не слушать. Ей бы уже пора работу найти.

— И ты даже не поздравишь меня? — возмущённо поинтересовался я. — Чарльз, к твоему сведению, у меня произошёл очень важный этап в жизни. Средняя школа!

Как обычно мрачный нуарный стилинга помрачнел ещё больше.

Правда, в последнее время он ко мне уже немного привык. Встречаемся, в конце концов, как минимум раз в неделю, а то и чаще.

— Не у тебя. У ребёнка, у которого ты отобрал тело, порождение Бездны.

Сказал, как отрезал.

— К твоему сведению, — закатил я глаза. — Я в этом теле с самого момента его рождения. Ты бы знал, как тяжело было быть младенцем. Кстати говоря, на мой одиннадцатый день рождения ты меня даже не поздравил.

По лицу Чарльза я без всяких сверхъестественных-паранормальных сверхвосприятий видел, что он мне не поверил. Не то чтобы меня это как-то интересовало. Да и, откровенно говоря, я сам не отрицал, что изначально моё тельце могло предназначаться не мне. Если мне — прекрасно. Нет?

Я это как-нибудь переживу. В какой-то ветви — так точно.

Чарльз опустил взгляд на пиццу, которую я с удовольствием уплетал.

— Я купил тебе пиццу.

Я взял ломтик пиццы и, запивая газировкой, откусил его, довольно сощурившись.

Вкусно. Как же вкусно. Атлантида оставила на мне слишком большой след, не давая нормальной еды много лет. Скажем так, я научился ценить такие «мелочи» жизни. К сожалению, свой молочный шейк я выпил ещё днём после школы. Так с удовольствием бы совместил с пиццей, почему бы и нет? Кто бы знал, что меня так неожиданно позовут.

Покосился на Тома. Невозмутимая рожа, что видит меня буквально каждый день, уже даже не взглянула на меня в ответ. А ведь мог сказать, чтобы я оставил молочный шейк на вечер.

— Я бы не удивился, если бы эта пицца была отравлена, — хихикнул я.

На самом деле, он бы не стал меня отравлять. Чарльз привык ко мне и уже не так опасался, пусть и пытался показать, насколько он «опасен» и «суров». Конечно, мне не стоило заходить дальше определённой границы, однако она давно была прощупана и я точно знал, что стоит говорить, а что...

Стоит, но только в определённых ситуациях.

— Ты бы это уже заранее знал, — оставался всё таким же невозмутимым Чарльз.

Пожал плечами, не став этого отрицать, впрочем, и не соглашаясь.

— Ты ведь не просто так мне позвонил? — откусил я ещё один кусочек пиццы. — Опять мучают кошмары, приятель?

Мне подарили первый телефон. В последние годы среди молодёжи они становятся всё более популярными. Не то чтобы он мне нужен был для звонков. В конце концов, у меня была «Универсальная Удочка», черти её драли.

Чарльз скривился, не став комментировать как-то мою «заботу». Он не пытался отнекиваться, так как уже знал, что врать мне бесполезно. От этого я буду издеваться над ним только больше.

— Нет. Кошмары меня больше не мучают, — покачал головой мужчина. — Твои... услуги нужны Совету.

— Опять нужно что-то экстренно извлечь? — иронично поинтересовался я.

Чарльз устало вздохнул. Он думал, что я уже знаю, о чём мы будем говорить, и это просто один из видов моих развлечений. Уверен, моё поведение они хорошо уже изучили и дали майору примерные инструкции, как вести себя. В данном же случае предполагалось, что если я хочу играть в незнайку, то он будет мне подыгрывать.

Для меня это было очень выгодно. Вокруг меня формировалась именно та репутация, что я и хотел.

Святая Мария, чувствую себя в такие моменты Мистером Стивенсоном. Аж вкус еды хуже становится при мысли об этом.

— Нет, — неожиданно ухмыльнулся стилига, находя ситуацию ироничной. — Ты должен будешь поймать артефакт Бездны и уничтожить его.

Я удивлённо моргнул.

У даров океана есть самосознание?

— Насколько я понимаю, ситуация стала критической, раз вам понадобилась моя помощь? Что за дар такой?..

Ухмылка тут же пропала с лица Чарльза.

— Слишком могущественный. Слишком непредсказуемый и хитрый. Мы прозвали этот артефакт «Искажающим Историю».

На фоне идущего на улице дождя и достаточно мрачной погоды слова стилиги прозвучали особенно... нуарно и, скажем так, предостерегающе. Откусил ещё один кусочек пиццы.

Чарльз залез в свою любимую сумку и достал оттуда небольшое досье, чем-то похожее на то, что относительно недавно вручал мне.

Я лениво открыл папочку, игнорируя дёрнувшуюся бровь стилиги. Ему явно не нравилось, что я жирными пальцами принялся лазить по его досью. Мне бы тоже не понравилось, конечно. Поэтому я так и сделал.

Мой взгляд быстро пробежался по папочке. Уже думая сделать глоток газировки, остановился, нахмурившись. Вновь перечитал, на этот раз уже немного вдумчивее. Тип: материальный артефакт
Происхождение: Бездна
Характеристики: переписывание истории, контроль реальности, самосознание

Чуть ниже была более подробная приписка, уточняющая, что артефакт выглядит как шариковая ручка. Самая обычная шариковая ручка без конкретных особенностей. С самосознанием. Тот, в чьи руки она попадёт, получит силу буквально переписывать под себя реальность. Изменение причинно-следственных связей, изменение уже прошедших событий, изменение вообще всего, что пожелает обладатель артефакта. Всё зависело лишь от того, насколько большой и проработанной будет описываемая «история» и насколько она впишется в нашу действительность.

Булки, честно говоря, как-то сами собой сжались.

Такой силой могли обладать лишь полноценные Тёмные Боги, но никак не дары океана. Только если этот дар напрямую не будет связан с Богом или если сам этот «артефакт» не так называемый Бог.

— Эта штука действительно очень опасная, — уже не так беззаботно признал я.

Нет. Должны были быть какие-то слабости, ограничения, условности. Не говоря уже про вопрос энергии. Одной минуты существования этой ручки в нашем мире достаточно, чтобы нахер всё уничтожить.

— Мы пытались поймать этот артефакт сами, но каждый раз он ускользал из наших рук, — прикрыл ненадолго глаза стилига. — Ускользал от нас, чтобы в следующий раз появиться ещё ближе к «Цели».

— Цели?

— Артефакт куда-то стремится, — кивнул Чарльз. — Впервые мы про него узнали в Айдахо. Потом он оказался в Монтане. Ещё через время — в Северной Дакоте. Последний раз артефакт появлялся в Миннесоте. Понимаешь, к чему я клоню, демон?

Я нахмурился. Перед глазами появилась карта США. Довольно подробная, должен заметить. У нас в школе висела карта, которую я умудрился очень хорошо запомнить, парочку раз внимательно рассмотрев её. В последнее время для меня это перестало быть чем-то сложным.

— Либо Айова, либо...

— Висконсин, — мрачно подтвердил Чарльз.

На улице неожиданно ударил гром.

Булки сжались ещё крепче.

— Чтобы ты понимал, чувак, — допил я газировку, сделав как можно более беззаботное выражение лица. — Во мне нет никакого детектора артефактов. Как ты предлагаешь его искать?

— Профессор Рид поможет тебе, — нехорошо улыбнулся Чарльз, понимая, что теперь я уже точно не смогу отвертеться. — Придётся покататься, демон.

Я откинулся на спинку стула, устало потянувшись.

— На самом деле, не придётся, приятель. Я слухавил. Можешь не сомневаться, дар океана появится где-то в нашем уютном городке. Но профессора всё равно позови, так будет веселее.

Стиляга нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Я, естественно, проигнорировал его.

Штат Висконсин немаленький, какова вероятность того, что столь опасная штука окажется где-то в Стивенс-Пойнте?

Когда речь заходит про меня, то — стопроцентная вероятность.

Ближе к вечеру же мои мысли решили подтвердить.

У меня давно сформировалась привычка смотреть ранним утром и поздним вечером телевизор. Так как под боком не было привычного полноценного быстрого Интернета, а существующий аналог даже в виде аналога использовать было для меня физически больно, самым удобным источником минимально необходимой информации и просто способом немного убить время служил именно телевизор.

И, пусть я совершенно не рассчитывал на это, он меня в который раз не подвёл.

Лениво листая каналы, я вновь наткнулся на...

Как я теперь понимаю, несуществующий канал, посвященный около мистической мути.

— Две фальшивки! — удивлённо воскликнул я, уставившись в телевизор.

На улице шёл сильный ливень. Ударил гром, вспышка. Маман в это время должна уже видеть десятый сон.

Рядом со мной моментально сгустилась тень, став напоминать маленького человечка. Из-под одежды выползла красно-розовая жижка, приняв форму клоуна.

На нас уставились две фигуры с фальшивыми улыбками. «...ручка, "Искажающая Истории". В этом есть какая-то романтика, Бритни, не так ли? — воскликнул с неизменной улыбкой урод с вылизанной причёской.

Они смотрел прямо в экран и теперь у меня была полная уверенность в том, что смотрели эти две фальшивки не на зрителей, но на зрителя.

— Босс, они тоже смотрят на нас? — почесал голову Редди. — Мне кажется, или люди на вашей планете не очень разбираются в том, как работают ваши технологии.

Шеди распространил в окружающее пространство помехи, соглашаясь с красно-розовым уродцем.

— У них на этот счёт своё мнение, — помрачнел я.

Чувствую себя нуарным стилигой.

Как и Мистер Стивенсон, фальшивые ведущие смотрели прямо на меня. И это совершенно точно был не он: старик не любил повторять подобные трюки в одной ветви дважды, он бы использовал какой-то другой трюк.

Святая Мария, почему за мной всегда так много всяких уродов следит?!— Сколько возможностей, сколько возможностей, — фальшиво-мечтательно прикрыла глаза девушка. — Кто не мечтал сделать себя главным героем истории, Джон? Именно себя! Самым умным, самым красивым, самым успешным и талантливым! Тому, кому всегда улыбается удача и кто всегда побеждает. Это ли не прекрасно?— Конечно прекрасно, Бритни! — неестественно хохотнул мужчина, немигающим взглядом уставившись в экран. — Но разве это интересно?— Интересно?— Такая история будет фальшивой, — развёл руки Джон. — Фальшивой, а значит — ненастоящей. Обычной несбыточной мечтой, что каким-то образом проникла в реальность. Мираж. Девушка широко-широко улыбнулась.— Сном автора истории, что хочет воплотить её в реальность. Это так романтично, Джон!— Романтично, да, — хохотнул Джон. — Но...

Оба ведущих резко замолчали.

Мои губы свернулись в трубочку.

Два урода дружно, широко улыбаясь, фальшиво-восторженно воскликнули:— Мы обязательно ответим, что за "Но", но — после небольшой рекламы!»

Я показал в телик фак.

Передача исчезла, началась реклама детского питания и, как можно понять, она не закончилась ни через пять минут, ни через десять, ни через час. Реклама оказалась зациклена. Стоило же мне перелистнуть канал, как вернуться на прошлый уже не получилось.

Ведь его даже не существовало.

А вот приближающийся звездец — очень даже существовал.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3438491>